

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

Научная статья
УДК 314.748 (571.6)
<https://elibrary.ru/UYLADW>

Между аккультурацией и сохранением идентичности: стратегии этнических мигрантов в Хабаровском крае

Ирина Фёдоровна Касич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия
kacich-if@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0379-7872>

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики аккультурационных стратегий этнических мигрантов в Хабаровском крае в среднесрочной перспективе. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью миграционного потенциала для демографического и экономического развития Дальневосточного региона России, эффективность реализации которого напрямую зависит от успешности интеграции новых жителей. Теоретической основой исследования выступает модель аккультурации Дж. Берри, которая для контекста Дальнего Востока России дополнена параметрами инструментальной рациональности и транзитности миграционных потоков. Эмпирическую базу составили результаты двух социологических исследований, проведенных в 2019 г. и 2025 г. среди членов этнических общин, входящих в Ассамблею народов Хабаровского края, с использованием вероятностной пропорциональной выборки. Сравнительный анализ данных выявил позитивную, но структурно неоднородную динамику. Показано укрепление установок на долговременное пребывание в регионе, значительный рост языковой компетенции (свободное владение русским языком увеличилось) и повышение готовности к социальному взаимодействию с принимающим сообществом. В то же время зафиксирована устойчивость ядра идентичности, проявляющаяся в неприятии глубоких личностных изменений (межэтнические браки, смена религии). На основе балльной оценки показано, что при сохранении общего интегрального показателя адаптивности его структура изменилась в сторону большей открытости при сохранении базовых культурных ценностей. Делается вывод о формировании в регионе модели селективной аккультурации, носящей инструментально-прагматический характер. Результаты важны для корректировки региональной миграционной и интеграционной политики.

Ключевые слова: аккультурация, этнические мигранты, интеграция, идентичность, Хабаровский край, селективная аккультурация, миграционная политика, Дальний Восток России

Для цитирования: Касич, И. Ф. Между аккультурацией и сохранением идентичности: стратегии этнических мигрантов в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. 2025 № 4 (113). С. 146–155. EDN: UYLADW

Original article

Between Acculturation and Identity Preservation: Strategies of Ethnic Migrants in the Khabarovsk Krai

Irina F. Kacich

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA, Khabarovsk, Russia
kacich-if@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0379-7872>

Abstract. *The article analyzes the dynamics of acculturation strategies of ethnic migrants in the Khabarovsk Krai within the medium term. The study is relevant due to the key role of migration potential for the demographic and economic development of the Russian Far Eastern region, the effective realization of which directly depends on the successful integration of new residents. The theoretical basis of the research is John W. Berry's model of acculturation supplemented by instrumental rationality and transit nature of migration flows within the Russian Far East context. Two sociological studies made by in 2019 and 2025 among members of ethnic communities belonging to the Assembly of Peoples of the Khabarovsk Krai provided empirical material for the research. A comparative analysis of the data revealed positive, but structurally heterogeneous dynamics. The research shows that attitudes towards long-term residence in the region have strengthened, language competence has significantly increased (proficiency in the Russian language increased), and readiness for social interaction with the host community has improved. At the same time, there has appeared the stability of the core identity manifested in the rejection of profound personal changes (interethnic marriages, change of religion). Basing on a scoring assessment the research shows that while the overall integral indicator of adaptability remains unchanged, its structure has changed towards greater openness while preserving basic cultural values. The paper concludes about the formation of a selective acculturation model in the region, which is of instrumental and pragmatic nature. The results are important for adjusting regional migration and integration policies.*

Keywords: *acculturation, ethnic migrants, integration, identity, Khabarovsk Krai, Jhon Berry, selective acculturation, migration policy, Russian Far East*

For citation: Kacich, I. F. (2025) Between Acculturation and Identity Preservation: Strategies of Ethnic Migrants in the Khabarovsk Krai. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 4 (113), pp. 146–155. EDN: UYLADW

Введение

Социокультурная адаптация этнических мигрантов представляет собой одну из наиболее значимых проблем для современных полиэтнических обществ, особенно в стратегически важных приграничных регионах, каким является Дальний Восток России. В условиях демографических вызовов миграционный потенциал становится ключевым ресурсом развития территории, однако его эффективная реализация напрямую зависит от успешности интеграции новых жителей в принимающее сообщество. Этот процесс носит двусторонний характер, порождая комплекс социальных взаимодействий, центральным противоречием которых является поиск мигрантами баланса между принятием новых культурных норм и сохранением собственной этнической идентичности. Изучение стратегий, избираемых мигрантами в данном контексте, позволяет не только диагностировать текущее состояние межэтнических отношений, но и прогнозировать социальную стабильность региона в долгосрочной перспективе.

Методология исследования

Теоретико-методологические основы социологического анализа исследуемой проблемы были сформированы через изучение трудов российских и зарубежных ученых. В современной социологической науке проблема интеграции мигрантов осмысливается преимущественно через призму теорий аккультурации. Классическая модель Дж. Берри [Berry, 1997], ставшая методологическим фундаментом для множества эмпирических исследований и занявшая центральное место при анализе адаптационных стратегий этнических мигрантов, предлагает двухфакторную систему координат, в рамках которой процесс социокультурной адаптации рассматривается через призму взаимоотношений мигранта с принимающим обществом и собственной этнокультурной группой.

Методологическая стройность модели Дж. Берри заключается в ее дихотомической структуре, основанной на двух фундаментальных вопросах, с которыми сталкивается каждый мигрант. Первый вопрос касается степени важности сохранения своей культурной идентичности – языка, традиций, норм поведе-

ния и системы ценностей. Вторым вопросом связан со стремлением к установлению и поддержанию отношений с другими группами, прежде всего с доминирующим принимающим обществом. Комбинация ответов на эти вопросы формирует четыре базовые аккультурационные стратегии. Интеграция как стратегия характеризуется высоким уровнем сохранения культурной идентичности при одновременном активном участии в жизни принимающего общества. Ассимиляция представляет собой процесс аккультурации, в ходе которого индивид или группа добровольно или вынужденно утрачивают первоначальные культурные черты. Сепарация или сегрегация – модель сосуществования, основанная на принципе изоляции и автономного развития культурных общностей. Маргинализация возникает, когда мигранты утрачивают связь с культурой происхождения, но при этом не интегрируются в новое общество, оказываясь в своего рода идентичностном вакууме.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что процесс аккультурации не является монолитным. Индивид может избирательно применять различные стратегии адаптации в зависимости от конкретной сферы жизни. Например, в брачных практиках может доминировать сепаратизм, в выборе стиля одежды – ассимиляция, тогда как в гастрономических пристрастиях или праздновании значимых дат – интеграционный подход.

В дополнение к классическим моделям аккультурации существует крайняя форма воздействия со стороны доминирующей группы – геноцид. Данная стратегия предполагает целенаправленное физическое уничтожение отдельной этнической общности.

Ключевой проблемой рассмотренных стратегий преодоления межкультурных противоречий (за исключением интеграции) является их деструктивный характер. Все они, по сути, предлагают не разрешить конфликт, а ликвидировать сам его источник. Это достигается либо через физическое уничтожение носителей иной культуры (геноцид), либо через принудительное стирание их идентичности (ассимиляция), либо через изоляцию (сегрегация), либо через игнорирование, ведущее к маргинализации. Подобные подходы иг-

норируют единственно конструктивный путь – построение диалога и улучшение взаимопонимания. Фундаментом для такого диалога должно стать осознание простой, но фундаментальной истины: культурное разнообразие – это объективная реальность любого общества. Принятие этого факта автоматически делает стратегии геноцида и ассимиляции морально и социально неприемлемыми.

Согласно преобладающим научным подходам, интеграция рассматривается как оптимальная модель аккультурации, эффективная как для отдельного человека, так и для групп и общества в целом. Данная стратегия закладывает основу для формирования поликультурного социума, где сохраняется многообразие этнических и культурных традиций. Таким образом, интеграция представляет собой альтернативу модели «плавильного котла», в рамках которой уникальные характеристики меньшинств нивелируются под давлением доминирующей культуры.

Жизнь на чужбине рано или поздно заставляет мигрантов приспосабливаться к местным порядкам, даже самым чуждым. Однако реакция на это давление бывает разной: одни пытаются оградиться от нового влияния, другие проявляют большую гибкость. При этом многие беженцы с трудом переносят столкновение с иными ценностями – религиозными, социальными или моральными. Столкновение с чужой культурой часто вызывает тяжелое психологическое состояние, которое Дж. Берри назвал «стрессом аккультурации». Он похож на смесь депрессии, тревоги и недоверия к окружающим. Психологи видят его причину в том, что рушатся все привычные жизненные устои, и человек чувствует себя потерянным. Целые сообщества мигрантов переживают из-за того, что их старые правила жизни и экономические модели больше не работают. А отдельный человек в такой ситуации может столкнуться с депрессией, злостью, неуверенностью в себе и потерей ощущения «кто я есть».

Насколько сложно придется мигранту в новой стране, напрямую зависит от различий между культурами. Исследования показывают, что главные трудности возникают из-за смены образа жизни, потери статуса, перестройки мышления и эмоций, изменения поведения и семей-

ных ролей. Скорость привыкания зависит от того, насколько культуры похожи, от открытости местных жителей и от того, насколько точной информацией о новой стране обладает мигрант. Все эти аспекты должны быть в фокусе внимания психологов, медицинских работников, педагогов, работающих с переселенцами.

Сроки адаптации у всех разные и зависят от двух вещей: личных качеств (возраст, пол, образование, гибкость мышления, умение общаться) и жизненных обстоятельств (причина переезда, предыдущий опыт, подготовленность и взаимоотношения с местным населением).

Характер межкультурного взаимодействия формируется под влиянием целого комплекса взаимосвязанных условий. Прежде всего, ключевую роль играет территориальный контекст: является ли пространство общим нейтральным полем, или же оно воспринимается как «своя» территория одной из групп. Не менее важны временные параметры: продолжительность контактов и их целевая направленность, будь то краткосрочное сотрудничество или долгосрочное сосуществование. Глубина и качество взаимодействия определяются типом вовлеченности в социальную жизнь, частотой межличностных контактов и степенью их личностной значимости. Фундаментальное влияние оказывает баланс сил и статусов: относительное равенство в правах и возможностях, а также численное соотношение между группами создают базовую структуру для диалога. Наконец, явные внешние маркеры различий – язык, религиозная принадлежность или физические особенности – выступают постоянным видимым фоном, который может как усложнять, так и обогащать коммуникацию. Все эти факторы в совокупности создают уникальный ландшафт, в котором разворачивается межкультурный диалог.

Особую ценность модели Берри придает ее динамический характер – аккультурационные стратегии не являются раз и навсегда заданными, а могут трансформироваться под влиянием как индивидуальных факторов (длительность пребывания, возраст, образование), так и характеристик принимающего общества (уровень толерантности, миграционная политика). Именно этот аспект делает

модель особенно релевантной для проведения сравнительного анализа данных за различные временные периоды, как в случае нашего исследования, охватывающего 2019 г. и 2025 г.

Применение классической модели аккультурации Дж. Берри к анализу интеграционных процессов мигрантов на Дальнем Востоке России требует существенной корректировки с учетом уникального сочетания региональных характеристик. Специфика региона формирует особый контекст, в котором традиционные аккультурационные стратегии приобретают выраженную инструментальную окраску и селективный характер.

Ключевым модифицирующим фактором выступает транзитный характер миграционных потоков. Географическая близость к странам АТР, сезонность занятости и слабая развитость социальной инфраструктуры обуславливают преобладание временных и циркулярных миграционных моделей. В этой связи выбор стратегии сепарации или ограниченной интеграции часто отражает не культурную дистанцию, а рациональное адаптивное поведение, ориентированное на временный характер пребывания.

Существенную роль играет приграничный статус региона, формирующий эффект «буферной зоны». Мигранты часто рассматривают пребывание на Дальнем Востоке как промежуточный этап перед репатриацией или дальнейшей миграцией, что снижает мотивацию к глубокой социокультурной интеграции. Это приводит к формированию гибридных идентичностей, сочетающих инструментальное принятие отдельных элементов принимающей культуры с сохранением базовых культурных паттернов.

Демографический дисбаланс, выражающийся в преобладании мужской трудовой миграции и отсутствии семейных моделей адаптации, ограничивает сферу аккультурации преимущественно профессиональной доминантой. В сочетании с климатической и транспортной изолированностью это порождает особый тип «адаптации выживания», где культурные аспекты уступают прагматическим потребностям.

Важным модифицирующим фактором выступает институциональный

контекст. Слабая развитость институтов гражданского общества и программ социокультурной адаптации усиливает роль этнических сетей как основных каналов адаптации. Это способствует воспроизводству стратегий сепарации даже при наличии установок на интеграцию.

В результате классическая модель Берри требует дополнения параметром «инструментальной рациональности». Для дальневосточного контекста более релевантным представляется концепт «селективной аккультурации», когда мигранты избирательно заимствуют только те элементы принимающей культуры, которые необходимы для решения практических задач (языковая компетенция, профессиональные навыки), сохраняя при этом базовые культурные паттерны в приватной сфере.

Эмпирические данные нашего исследования, демонстрирующие сочетание высокой значимости сохранения этнической идентичности с ростом языковой компетенции и установок на закрепление в регионе, подтверждают гипотезу о формировании именно такой селективной модели аккультурации в дальневосточном регионе.

Таким образом, уточненная модель аккультурации для Дальнего Востока России должна учитывать не только классические дихотомии «сохранение идентичности – участие в жизни общества», но и параметры временной перспективы, инструментальной рациональности и институциональных условий, определяющих избирательный характер адаптационных стратегий мигрантов в специфических условиях региона.

Как справедливо отмечают отечественные исследователи Л. М. Дробижина, В. А. Тишков и др. [Дробижина, 2003; Тишков, 2003], процессы адаптации в России осложняются факторами постсоветского пространства, наличием «разделенных народов», а также характерной для дальневосточных территорий высокой мобильностью населения и транзитностью миграционных потоков. В этой связи стратегия интеграции, признаваемая большинством ученых в качестве наиболее успешной, на практике часто трансформируется в более сложные и противоречивые модели поведения.

В работах, посвященных миграцион-

ной ситуации на Дальнем Востоке (исследования А. А. Киреева, М. В. Ноженко, Е. В. Мотрич и др.) [Киреев, 2017; Ноженко, 2018; Мотрич, 2016. С. 29], неоднократно подчеркивалась тенденция к формированию этнических анклавов и высокая значимость этнических сетей как каналов миграции и адаптации. Это создает предпосылки для доминирования стратегий сепарации или «мягкой» сепарации, когда формальная лояльность к принимающему обществу сочетается с минимальными глубинными контактами за пределами экономической сферы. Вместе с тем отмечается, что длительность проживания и генерационный статус (переезд семьи, рождение детей) являются ключевыми факторами, смещающими предпочтения мигрантов в сторону большей открытости.

Однако существующие исследования часто носят точечный характер и фиксируют ситуацию на определенный момент времени. Недостаточно изученной остается динамика аккультурационных стратегий под влиянием изменяющихся социально-экономических условий, миграционной политики и трансформации общественного мнения. Мониторинговые исследования, позволяющие отследить сдвиги в ценностных ориентациях и интеграционных установках мигрантов в среднесрочной перспективе (5–7 лет), являются научной лакуной, которую призвана частично заполнить настоящая статья.

Обсуждаемая тема в современной социологии представлена большим количеством научных работ, что говорит о ее актуальности. К наиболее значимым для данной темы относятся работы И. В. Гришина, А. В. Дмитриева, В. С. Малахова, Н. С. Мاستиковой, В. И. Мукомель [Дмитриев, Слепцов, 2014; Малахов, 2015; Мукомель, 2011; Цапенко, Гришин, Преображенская, 2018].

Эмпирическая база исследования

Эмпирической основой исследования выступили данные социологического опроса «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», реализованного в 2025 г. на базе Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС. Инструментом сбора эмпирических данных послужила анкета, размещенная в веб-интерфейсе Яндекс Формы. Распространение на це-

левую аудиторию обеспечивалось за счет публикации ссылки на опросник в ряде открытых сообществ социальных сетей. Кроме того, применялся метод раздаточного анкетирования.

В исследовании приняли участие 328 мигрантов, проживающих на территории Хабаровского края. Целью исследования являлось выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу, к условиям жизни на Дальнем Востоке России, к возможности остаться здесь на длительное время.

Для проведения сравнительного вторичного анализа были привлечены результаты одноименного опроса, проведенного в 2019 г. тем же образовательным учреждением. Совокупность составляли этнические мигранты в количестве 425 человек. Использовалась простая вероятностная выборка пропорционально численности этнических мигрантов внутри каждой общественной организации.

Результаты исследования

С целью выявления отношения самих мигрантов к принимающему сообществу, к условиям жизни на Дальнем Востоке России, к возможности остаться здесь на длительное время нами были проведены сравнительные исследования в 2019 г. и 2025 г. среди этнических мигрантов, находящихся на территории Хабаровского края. Генеральную совокупность в обоих случаях составляли этнические мигранты – члены общин и организаций, входящих в состав Ассамблеи народов Хабаровского края. В 2019 г. выборка составила 425 человек, в 2025 году – 328 человек. В обоих исследованиях использовалась простая вероятностная выборка, пропорциональная численности мигрантов внутри каждой организации, что обеспечивает репрезентативность и сопоставимость данных.

Сравнительный анализ данных выявил как устойчивые тренды, так и значимые изменения в адаптационно-ценностных установках мигрантов. Показатели, полученные в 2019 г., позволили зафиксировать исходную модель интеграционных предпочтений. Так, за сохранение традиций своей нации тогда высказались 49,6% респондентов, а за соединение людей всех национальностей вместе – лишь 16,7%. Повторный замер в 2025 г. показал заметный сдвиг в сторону большей

открытости: доля тех, кто выступает за объединение с принимающим сообществом, выросла до 24,1%, в то время как установка на строгое сохранение национальной идентичности снизилась до 41,5%. Доля респондентов, не видящих необходимости в адаптации, сократилась с 13,3% до 8,9%, что свидетельствует о росте интеграционных ожиданий.

В целом результаты 2025 г. подтверждают позитивный настрой большинства мигрантов, но с важными уточнениями. Как и шесть лет назад, опрашиваемые демонстрируют готовность к культурному обмену. Однако в сфере глубокой, личностной интеграции сохраняется выраженная осторожность. Если в 2019 г. против межэтнических браков высказывались 74,2%, то в 2025 г. этот показатель практически не изменился (73,8%). Аналогичная стабильность наблюдается в неприятии смены религии (89,7% в 2019 г. против 88,9% в 2025 г.) и имени/фамилии (64,4% против 63,1%) (табл. 1–3).

При этом значительно выросла языковая компетенция: доля свободно говорящих на русском языке увеличилась с 57,6% до 70,3%, а доля тех, кто в повседневной жизни использует оба языка, выросла с 29% до 36% (табл. 4 и 5).

Динамика в области этнической идентичности и планов на будущее указывает на сложные, разнонаправленные процессы. В 2019 г. 59,9% опрошенных очень высоко ценили превосходство своего этноса, что было охарактеризовано как высокий негативный показатель. К 2025

г. эта доля снизилась до 52,5%, однако все еще остается значительной. Соответственно, выросла с 40,1% до 47,5% доля тех, кто относится к другим этносам равноценно и готов к сотрудничеству. Наиболее обнадеживающий тренд – рост миграционных установок на закрепление в регионе: если в 2019 г. остаться в Хабаровском крае планировали 46,3% респондентов, то в 2025 г. – уже 54,7%. Доля планирующих вернуться на родину снизилась с 30,4% до 24,8%. Оценка комфортности условий жизни в крае также улучшилась с 48,4% до 55,6%.

Анализ показывает, что при сохранении общего среднего уровня адаптивности, ее структура претерпела важные изменения. Значимость национальных обычаев, оставаясь высокой, несколько снизилась, уступив место росту готовности к повседневным контактам и взаимодействию. Это указывает на переход от модели культурной замкнутости к более прагматичной и открытой стратегии интеграции, при которой базовые ценности сохраняются, но повышается важность практического взаимодействия с принимающим сообществом.

Сравнительный анализ данных за 2019 г. и 2025 г. свидетельствует о позитивной, хотя и неоднородной динамике интеграционных процессов. Наблюдается укрепление установок на долговременное пребывание в регионе, рост языковой адаптации и повышение готовности к социальному взаимодействию при сохранении идентичности. Полученные

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы в целом относитесь к идее вступления Ваших близких родственников в брак с человеком другой национальности?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2019 г. (%)	2025 г. (%)
Полностью не приемлю	40,1	39,5
Скорее не приемлю	34,1	34,3
Затрудняюсь ответить	9,1	8,4
Скорее приемлю	11,6	10,6
Полностью приемлю	5,1	7,2

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г.¹

¹ Социологическое исследование по теме: «Выявление отношения мигрантов к принимающему сообществу», проведенное в 2019 году. Было опрошено 425 мигрантов, проживающих на территории Хабаровского края, и социологическое исследование по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», проведенное в 2025 году. Было опрошено 328 мигрантов, проживающих на территории Хабаровского края. Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. Научный руководитель: Кривоносова Л. А., доктор социологических наук, профессор.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Представьте, что для успешной карьеры или полного принятия в новом обществе от Вас потребовали бы сменить вероисповедание. Как Вы отреагируете?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2019 г. (%)	2025 г. (%)
Ни при каких условиях не соглашусь	53,6	54,2
Скорее не соглашусь	36,1	34,7
Затрудняюсь ответить	2,1%	1,9
Возможно, согласился(ась) бы при крайней необходимости	6,1	5,7
Согласился(ась) бы, если бы это решило многие проблемы	2,1	3,5

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г.¹

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к возможности сменить имя или фамилию на более привычные для коренного населения страны?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2019 г. (%)	2025 г. (%)
Категорически против	42,2	43,4
Скорее против	22,2	19,7
Затрудняюсь ответить / Мне все равно	6,2	5,7
Скорее не против, если это будет полезно	17,6	21,5
Полностью согласен(на), это облегчит коммуникацию	11,8	9,7

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г.¹

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили в целом уровень Вашего владения русским языком?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2019 г. (%)	2025 г. (%)
Свободно говорю, читаю и пишу	57,6	70,3
В основном понимаю и могу объяснить	21,3	22,5
Понимаю с трудом, говорю очень плохо	17,2	6,1
Практически не владею	3,9	1,1

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г.¹

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «На каком языке Вы чаще всего общаетесь в повседневной жизни (в семье, с друзьями, в магазине)?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2019 г. (%)	2025 г. (%)
Только на русском	5,6	7,3
И на русском, и на родном языке в равной мере	29	36
В основном на родном, русский использую редко	53,1	46,5
Только на родном	12,3	10,2

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г.¹

результаты важны для корректировки региональной миграционной и интеграционной политики.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что процессы социокультурной адаптации этнических мигрантов в Хабаровском крае характеризуются сложной, разнонаправленной динамикой, анализ которой требует учета уникального

регионального контекста. Сравнительный анализ эмпирических данных за 2019 г. и 2025 г. выявил не линейное движение классической интеграции, а формирование специфической модели селективной аккультурации.

Ключевые научные результаты и выводы заключаются в следующем. Подтверждена гипотеза о трансформации аккультурационных стратегий. Эмпири-

ческие данные свидетельствуют о значимом позитивном сдвиге в установках мигрантов: снижение доли респондентов, ориентированных на строгое сохранение идентичности (с 49,6% до 41,5%), и рост готовности к объединению с принимающим сообществом (с 16,7% до 24,1%). При этом интегральный показатель адаптивности остался стабильным (3,4 балла), что указывает не на стагнацию, а на перераспределение значимости отдельных аспектов адаптации. Выявлена структурная трансформация адаптационного процесса. Наблюдается переход от модели культурной ригидности к прагматичной открытости. С одной стороны, сохраняется высокая значимость базовых этнокультурных маркеров (неприятие межэтнических браков, смены религии и имени). С другой – фиксируется существенный рост готовности к повседневному социальному взаимодействию (контакты с местными жителями, взаимодействие с другими этносами) и языковой компетенции (свободное владение русским языком выросло с 57,6% до 70,3%). Это подтверждает тезис об инструментальной рациональности в выборе адаптационных стратегий. Установлена связь между изменением временной перспективы и интеграционными установками. Наиболее обнадеживающим трендом является рост установок на долговременное закрепление в регионе (с 46,3% до 54,7%). Это свидетельствует о том, что транзитный характер миграции на Дальнем Востоке России постепенно уступает место более устойчивым моделям, что является ключевым фактором,

стимулирующим не инструментальную, а глубинную социокультурную интеграцию. Доказана необходимость адаптации классических теоретических моделей к региональной специфике. Применение модели Дж. Берри показало, что для дальневосточного контекста она требует дополнения параметрами «временной перспективы» и «инструментальной рациональности». Стратегии мигрантов зачастую определяются не столько культурной дистанцией, сколько прагматическим расчетом, связанным с сезонностью занятости, планами на репатриацию и слабым развитием инфраструктуры поддержки. Научная новизна исследования состоит в эмпирическом обосновании концепта «селективной аккультурации» как доминирующей модели для приграничных транзитных регионов, а также в реализации мониторингового подхода, позволившего зафиксировать динамику аккультурационных стратегий в среднесрочной перспективе. Практическая значимость результатов определяется их прикладным потенциалом для органов государственной и муниципальной власти.

Таким образом, интеграционный потенциал Хабаровского края, несмотря на сохраняющиеся вызовы, демонстрирует позитивную динамику. Дальнейшие исследования в данном направлении целесообразно сосредоточить на анализе роли институтов гражданского общества и местных сообществ в углублении интеграционных процессов, а также на изучении адаптационных траекторий мигрантов второго поколения.

Список источников:

1. Дмитриев, А. В., Слепцов, Н. С. Конфликты миграции. – М.: Альфа-М, 2004. – 224 с.
2. Дробужева, Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 376 с.
3. Киреев, А. А. Пограничная политика России на Дальнем Востоке: динамика задач и результатов // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 95–108. EDN: QOTVJZ
4. Малахов, В. С. Интеграции мигрантов. Концепции и практики: монография: Изд-во Фонд «Либеральная миссия», 2015. – 272 с. EDN: YRXTVZ
5. Мотрич, Е. А. Демографическая ситуация на дальнем востоке России: основные тренды и вызовы // Народонаселение. 2016. № 1-1. С. 25–33.
6. Мукомель, В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50. EDN: VWEUEN
7. Ноженко, М. В. Этнические мигранты в мегаполисе: проблемы интеграции

- // Общественные науки и современность. 2018. № 4. С. 115–128. EDN: NUEKPH
8. Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с. DOI: 10.31857/S086904990000370-9 EDN: YAMMNV
9. Цапенко, И. П., Гришин, И. В., Преображенская, А. А. [и др.] Интеграция ино-культурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. – Москва : Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук, 2018. – 233 с. – ISBN 978-5-9535-0538-3. – DOI 10.20542/978-5-9535-0538-3. – EDN HUBTMP.
10. Berry J. W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. 1997. Vol. 46 (1). P. 5–34.

References:

1. Berry, J. W. (1997). Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, no. 46 (1), pp. 5–34.
2. Dmitriev, A. V., Sleptsov, N. S. (2004) Migration Conflicts. – Moscow: Alfa-M, 224 p. (in Russ.).
3. Drobizheva L. M. (2003) Social Problems of Interethnic Relations in Post-Soviet Russia. – М.: Center for Universal Human Values, 376 p. EDN: QOTVJZ (in Russ.).
4. Kireev, A. A. Border Policy of Russia in the Far East: Dynamics of Tasks and Results. *Problems of the Far East*, 2017, no. 3, pp. 95–108. EDN: YRXTVZ (in Russ.).
5. Malakhov, V. S. (2015) Integration of Migrant Workers. Concepts and Practices: Monograph: Publishing House of the Liberal Mission Foundation, 272 p. (in Russ.).
6. Motrich, E. L. Demographic Situation in the Russian Far East: Main Trends and Challenges. *Narodonaselenie*, 2016, no. № 1-1, pp. 25–33. (29). EDN: VWEUEN (in Russ.).
7. Mukomel, V. I. Integration of Migrants: Challenges, Policies, Social Practices. *Universe of Russia*, 2011, no. 1, pp. 34–50. (40). EDN: NUEKPH (in Russ.).
8. Nozhenko, M. V. Ethnic Migrants in the Metropolis: Integration Challenges. *Social Sciences and Contemporary World*, 2018, no. 4, pp. 115–128. DOI: 10.31857/S086904990000370-9 EDN: YAMMNV (in Russ.).
9. Tishkov, V. A. Requiem for the Ethnos: Studies in Socio-Cultural Anthropology. – М.: Nauka, 2003. – 544 p. ISBN: 5-02-008820-X EDN: RAOEBN (in Russ.).
10. Tsapenko, I. P., Grishin, I. V., Preobrazhenskaya, A. A. [et al.] (2018) Integration of foreign-culture migrants: prospects for interculturalism. – Moscow: Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 233 p. ISBN 978-5-9535-0538-3. DOI 10.20542/978-5-9535-0538-3. EDN-HUBTMP (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 28.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.

The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 28.10.2025; accepted for publication 30.10.2025.

Информация об авторе

И. Ф. Касич – старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the author

I. F. Kasich – Senior lecturer, Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Far-Eastern Institute of Management – branch of RANEPA.